

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ФРГ И ИЗРАИЛЯ (1950-е – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1960-х гг.)

Рассматриваются основные факторы, которые способствовали и препятствовали установлению военно-технического сотрудничества ФРГ и Израиля, особенности его развития в указанный период, а также значение военно-технического сотрудничества для обоих государств, его роль в нормализации отношений между ФРГ и Израилем.

Ключевые слова: нормализация межгосударственных отношений; военно-техническое сотрудничество; «доктрина Хальштейна».

На германо-израильские отношения влиял и продолжает влиять негативный опыт политики национал-социалистов в отношении еврейского населения Европы. В конце 1940-х гг. любые контакты между Западной и Восточной Германией, с одной стороны, и Израилем – с другой, казались невозможными. Однако 1950-е – первую половину 1960-х гг. можно охарактеризовать как период нормализации отношений между ФРГ и Израилем на межгосударственном уровне, который привел к взаимному признанию и установлению между этими государствами дипломатических отношений в 1965 г. Отношения между ГДР и Израилем, напротив, не были нормализованы вплоть до конца существования ГДР.

Разный характер взаимоотношений обеих частей Германии с Израилем был обусловлен международной обстановкой в тот период – «холодной войной», германо-германскими противоречиями. С 1950-х гг. западно-германское правительство во внешней политике, в том числе на Ближнем Востоке, придерживалось «доктрины Хальштейна». Одной из важнейших задач политики ФРГ на Ближнем Востоке было не допустить ухудшения отношений с арабскими государствами, признания ими ГДР, что в конечном счете означало бы укрепление восточного блока в регионе. Другой важной внешнеполитической задачей Федеративной Республики была нормализация отношений с Израилем, которая служила цели реабилитации немцев в глазах международного сообщества. В условиях арабо-израильского конфликта эти задачи противоречили друг другу, часто ставя политическое руководство ФРГ перед дилеммой. Западная Германия была вынуждена предоставлять помощь в развитии арабским государствам и одновременно предпринимать шаги по нормализации отношений с Израилем. Некоторые сферы сотрудничества с Израильским государством, такие как военно-техническое сотрудничество, сотрудничество спецслужб, некоторые виды финансовой помощи Израилю, были засекречены не только в интересах Израильского государства, но и Западной Германии, которая опасалась резкого ухудшения отношений с арабскими государствами. Восточная Германия, в свою очередь, стремилась расширить круг государств, с которыми она поддерживала дипломатические отношения, что относилось и к ближневосточному региону. В арабо-израильском конфликте позиция ГДР определялась политикой всего восточного блока, это означает, что она была антиизраильской и проарабской.

Кроме того, правительства ФРГ и ГДР заняли разные позиции по вопросу об ответственности немцев за национал-социалистические преступления, в частно-

сти, преступления против евреев. Западная Германия взяла на себя ответственность за преступления национал-социалистов и признала требование Израиля о реституции еврейской собственности, конфискованной национал-социалистами. Восточная Германия, напротив, не признала ответственности перед еврейским народом и отклонила требование Израильского государства о возмещении ущерба.

Особую роль в процессе нормализации отношений между ФРГ и Израилем сыграло военно-техническое сотрудничество, которое создавало для руководителей обоих государств целый комплекс проблем.

С одной стороны, военное сотрудничество противоречило интересам ФРГ с точки зрения реальной политики. Огласка контактов между Западной Германией и Израилем могла привести к ухудшению отношений с арабскими странами вплоть до разрыва экономических и дипломатических отношений. Поставки вооружений Израилю противоречили законодательству ФРГ – ст. 26 Основного закона, запрещающей действия, которые могут нарушить мирное сосуществование народов, и допускающей поставки оружия только с разрешения правительства [1], Закону о контроле над оружием 1961 г., конкретизирующему данную статью [2], и Закону о внешней торговле 1961 г., параграф 7 которой предусматривает ограничение торговых операций в интересах безопасности и мирного сосуществования народов [3]. Кроме того, поставки оружия Израилю могли нанести ущерб усилиям западно-германского правительства по формированию образа «другой Германии», стремящейся содействовать мирному сосуществованию государств.

С другой стороны, военно-техническое сотрудничество с Израилем имело свои положительные стороны для Западной Германии, оно могло сыграть большую роль в сближении между двумя государствами. Во второй половине 1950-х гг. премьер-министр Израиля Д. Бен-Гурион активно принимал меры по сближению с ФРГ. 27 июня 1957 г. на пресс-конференции он публично выразил надежду на скорейшее установление дипломатических отношений с Западной Германией и в дальнейшем неоднократно повторял свое заявление [4. С. 465]. Однако западно-германское руководство отказывалось от формализации отношений с Израилем, опасаясь реакции арабских государств. Поставки оружия могли «компенсировать» Израилю отсутствие дипломатических отношений, поскольку в военных поставках Израильское государство нуждалось больше, чем в экономической помощи и дипломатическом признании со стороны ФРГ, что подчеркивал в феврале 1965 г. в интервью журналу «Шпигель» Ш. Перес, ко-

торый в тот момент был министром обороны Израиля [5. С. 38]. Кроме того, для руководителей ФРГ поставки вооружений Израилю имели важное военно-стратегическое значение, поскольку усиление Израильского государства в военном плане создавало противовес влиянию Советского Союза на Ближнем Востоке [6. С. 137].

Военно-техническое сотрудничество с ФРГ отвечало национальным интересам Израиля. В этот период военный и стратегический баланс на Ближнем Востоке складывался не в пользу этого государства. После заключенного в 1955 г. договора между Египтом и Чехословакией, в арабские страны стала поступать советская военная техника. Д. Бен-Гурион настойчиво, но безуспешно пытался добиться гарантий безопасности от Соединенных Штатов или, по крайней мере, поставок оружия. Однако преобладающим в администрации Д. Эйзенхауэра было мнение о необходимости поддержания дружественных отношений как с арабскими странами, так и с Израилем. Понимание важности Израиля как стратегической и военной опоры Запада на Ближнем Востоке возникло в 1958 г. в связи с государственным переворотом в Ираке и возникшей угрозой политическим режимам Иордании и Ливана, а крупномасштабное военное сотрудничество с Израилем началось только после Шестидневной войны 1967 г.

Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. единственным крупным поставщиком оружия Израилю была Франция. Но франко-израильское военное сотрудничество стало сокращаться в связи с обострением конфликта в Алжире в конце 1950-х гг., предоставлением Францией независимости Алжиру в 1962 г. и ее постепенной переориентацией на арабские страны, а с введением Ш. де Голлем эмбарго на поставки оружия в Израиль в декабре 1968 г. полностью прекратилось. Поставки вооружений Израилю осуществляла также Великобритания, но нерегулярно, небольшими партиями и по высоким ценам [4. С. 486].

Одной из важнейших задач израильское руководство в лице Д. Бен-Гуриона считало расширение круга государств – поставщиков вооружений. В качестве возможного крупного поставщика он рассматривал Западную Германию, несмотря на то, что немецкие поставки оружия могли вызвать в Израиле моральное порицание и противодействие как оппозиционных партий, так и партнеров партии МАПАЙ по коалиции. В своих аргументах в защиту сближения с ФРГ Д. Бен-Гурион подчеркивал, что основой политики в отношении этого государства должны быть интересы безопасности Израиля. Роль Западной Германии в международных отношениях возрастает, поэтому Израилю более выгодно поддерживать с ней дружественные отношения [4. С. 483]. Кроме того, Д. Бен-Гурион высоко оценивал преимущества от сотрудничества с ФРГ, говоря о том, что позиция Соединенных Штатов с каким-либо другим государством [7. С. 476].

Первые контакты в военной сфере состоялись в ходе подготовки соглашения о возмещении ущерба Израилю. С марта 1952 г. директор Израильского государственного военно-промышленного предприятия Цви Дар вел в Западной Германии переговоры о воз-

можности получения в рамках соглашения товаров двойного назначения. Соглашение о возмещении ущерба было подписано в сентябре 1952 г. и ратифицировано в марте 1953 г. Оно не предусматривало поставок товаров, которые могли быть использованы в военных целях, однако такие поставки стали осуществляться. В декабре 1955 г. Цви Дар сообщил в Израильскую миссию в Кельне о том, что для оснащения государственного военно-промышленного предприятия из средств, поступающих по соглашению, было выделено 2,25 млн долл. [8. С. 356]. При налаживании военнотехнического сотрудничества с ФРГ Д. Бен-Гурион решал жизненно важные вопросы – вопросы безопасности Израильского государства, что обусловило активные действия израильской стороны. В установлении контактов с министерством обороны ФРГ во главе с Ф.-Й. Штраусом участвовали глава Израильской миссии в Кельне Ф. Шиннар и полковник А. Таль, который был направлен в Израильскую миссию осенью 1956 г. В результате в начале 1957 г. между министерствами обороны обоих государств была достигнута договоренность, согласно которой в ФРГ были направлены образцы советского оружия, захваченного израильской армией во время Суэцкого кризиса, и образец израильского пистолета-пулемета «Узи».

Другим направлением сотрудничества стала помощь в повышении квалификации, которую Западная Германия оказывала израильской армии. С ноября 1957 г. после одобрения западно-германского министерства обороны и получения виз израильские солдаты и офицеры стали проходить стажировку при французских оккупационных войсках на территории ФРГ. В феврале 1958 г. число стажировующихся израильских офицеров достигло 8, а солдат – 149, в то время как число солдат и офицеров из Ирака, Ливана, Эфиопии и латиноамериканских стран не превышало 10 [9. С. 473]. В 1960-е гг. молодые израильские офицеры стали проходить обучение при бундесвере [10. С. 143].

Более крупное по масштабам военно-техническое сотрудничество началось в конце 1950-х гг., в чем заметную роль сыграла Франция. Французское руководство, с одной стороны, следовало на тот момент дружественному курсу по отношению к Израилю и ФРГ. С другой стороны, его тяготил тот факт, что Франция играет роль единственного крупного поставщика вооружений Израилю, что создавало определенные внешнеполитические сложности, в особенности в отношениях с арабскими государствами. С начала 1957 г. по дипломатическим каналам при посредничестве французских официальных лиц готовилась встреча между Ф.-Й. Штраусом и Ш. Пересом, которая состоялась 27 декабря 1957 г. в обстановке полной секретности в резиденции Штрауса в Ротте. В переговорах также принимали участие глава израильской миссии по закупке оружия во Франции и будущий посол Израиля в ФРГ А.Б. Натан и командующий израильскими танковыми войсками во время Суэцкой компании Х. Ласков. Участники обсуждали возможность поставок в Израиль учебно-испытательных реактивных самолетов, транспортных самолетов «Норатлас» немецко-французского производства, противотанковых ракет, артиллерии, а также поставок в ФРГ израильских пистолетов-

пулеметов «Узи» [11. С. 347]. Договоренности, достигнутые в Ротте, стали основой для двусторонних военных поставок.

Первые военные поставки стали осуществляться из Израиля в ФРГ в конце 1959 г. Они включали минометные боеприпасы, военную форму, рюкзаки, пистолеты-пулеметы «Узи», которые министерство обороны признало наиболее подходящими для вооружения бундсвера и полиции. К 1965 г. Израиль поставил в Западную Германию товары на сумму 250 млн немецких марок [12. С. 437]. Военные поставки из Израиля осуществлялись на фоне процесса перевооружения ФРГ. Для руководства Федеративной Республики, в особенности для К. Аденауэра и Ф.-Й. Штрауса, были важны поставки именно этого государства, поскольку факт участия Израиля в перевооружении можно было использовать в споре с противниками этого процесса, уменьшить к нему негативное отношение.

Вопрос о военно-техническом сотрудничестве с ФРГ, как и вопрос о взаимоотношениях с послевоенной Германией в целом, использовался в политической борьбе в Израиле. Дискуссии велись внутри правительственной коалиции между партией Д. Бен-Гуриона МАПАЙ и партиями МАПАМ и Ахдут Ха'авода. Две последние партии считали, что военно-техническое сотрудничество с Западной Германией противоречит морали и выступали против такого сотрудничества [13. С. 503]. Еще более сильное противодействие существовало со стороны оппозиционной партии Херут во главе с М. Бегином, которая также занимала антинемецкие позиции. Споры о военно-техническом сотрудничестве с Западной Германией вызвали два внутриполитических кризиса в Израиле: в декабре 1957 г. – в связи со встречей Ф.-Й. Штрауса и Ш. Переса – и в июне – июле 1959 г. – в связи с обсуждением военных поставок в ФРГ. Оба кризиса сопровождались острыми дебатами в Кнессете, роспуском и формированием нового правительства (практически в прежнем составе). В обоих случаях Д. Бен-Гурион добивался поддержки своего курса в отношении Западной Германии. Например, политический кризис 1959 г. закончился одобрением с минимальным перевесом количества голосов в Кнессете военных поставок в ФРГ.

Договоренности между Ф.-Й. Штраусом и Ш. Пересом легли также в основу секретного проекта поставок военной техники в Израиль, который разрабатывался министерством обороны ФРГ. Детали этого проекта оговаривались в ходе переговоров, которые велись в конце 1950-х – начале 1960-х гг. между Ш. Пересом, с одной стороны, и Ф.-Й. Штраусом и К. Аденауэром – с другой, а также уточнялись на встрече Д. Бен-Гуриона и К. Аденауэра, состоявшейся 14 марта 1960 г. в Нью-Йорке. Поскольку военно-техническое сотрудничество ФРГ и Израиля было засекречено, большинство договоренностей, по словам Ш. Переса, были устными [14. С. 141].

Поставки Западной Германии в Израиль начались в конце 1959 г. Эти поставки имели для Израиля не только военное значение, они могли рассматриваться в качестве прямой экономической помощи. Первоначально предполагалось, что оплата военной техники будет отсрочена, но фактически поставки осуществлялись без-

возмездно – расходы несла Западная Германия. В бюджете министерства обороны ФРГ они проходили под заголовком «помощь в вооружениях» [15. С. 1559]. Вооружения направлялись в Израиль в обход немецкого бюджетного законодательства, требующего одобрения бундестага. С декабря 1962 г. К. Аденауэр для достижения большей легитимности поставок стал регулярно информировать ведущих представителей фракций бундестага о деталях сотрудничества с Израилем [18. С. 5]. Ф.-Й. Штраус в своих воспоминаниях писал: «Мы тайно достали из складов бундсвера обещанное Израилю снаряжение и оружие, а затем для отвода глаз заявили в полицию о некоторых случаях хищений. Вертолеты и самолеты без знаков государственной принадлежности перелетели во Францию и были доставлены на судах из Марселя в Израиль...» [11. С. 347]. Только часть поставляемой военной техники производилась в Западной Германии, остальные вооружения были произведены ФРГ совместно с другими государствами либо полностью производились за рубежом – во Франции, Швеции, США, Великобритании – и оплачивались ФРГ.

Первоначально военные поставки включали грузовики, учебно-испытательные реактивные самолеты, вертолеты, самолеты связи, противотанковые пушки. Однако Д. Бен-Гуриона и Ш. Переса интересовало, прежде всего, получение тяжелой военной техники. 8 июня 1962 г. на встрече К. Аденауэра, Ш. Переса и М. Даяна, который был на тот момент министром сельского хозяйства, израильская делегация настаивала на включении в поставки зенитных орудий, подводных лодок, танков [12. С. 6].

В связи с секретным характером сотрудничества круг лиц, участвующих в принятии решений, был ограничен. В ФРГ решения принимал небольшой совет безопасности под руководством К. Аденауэра, в который входили представители ведомства канцлера, министерства обороны, министерства иностранных дел. В министерстве иностранных дел преобладало мнение о том, что в интересах ФРГ – не допустить ухудшения отношений с арабскими государствами, поэтому его представители критически относились к военно-техническому сотрудничеству с Израилем, что особенно проявилось после отставки Г. фон Брентано и вступления на должность министра иностранных дел Г. Шредера в ноябре 1961 г. Он настаивал на прекращении военных поставок и на обмене с Израилем торговыми миссиями, наделенными консульскими полномочиями [17. С. 1246].

В Израиле решения по военно-техническому сотрудничеству с Западной Германией принимали 7 человек – члены подкомитета обороны Кнессета, которые действовали без согласия самого Кнессета. Кабинет министров, в том числе министр иностранных дел Голда Мейр, зачастую не уведомлялись о деталях сотрудничества.

В середине 1960-х гг. военно-техническое сотрудничество с Израилем стало обременять ФРГ. Сообщения о сотрудничестве с конца 1950-х гг. неоднократно появлялись в прессе, что создавало для правительства Западной Германии внутри- и внешнеполитические сложности. Г. Шредеру и государственному секретарю

министерства иностранных дел К. Карстенсу приходилось давать объяснения представителям фракции СДПГ на заседаниях бундестага, а также арабским государствам. К. Аденауэр к этому времени пришел к выводу о необходимости замены обещанных поставок военной техники финансовой помощью. Однако новая американская администрация во главе с президентом Дж. Кеннеди приняла решение о расширении военной помощи Израилю. На К. Аденауэра было оказано давление с тем, чтобы Западная Германия расширила свои поставки за счет резервов НАТО. Канцлер ФРГ не сразу дал положительный ответ, но после подписания договора о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве между Советским Союзом и ГДР в 1964 г. руководство ФРГ нуждалось в гарантиях безопасности со стороны США и в вопросе о поставках вынуждено было уступить. Западная Германия согласилась поставить Израилю 150 американских танков М-48 через территорию третьего государства, где эти танки должны быть оснащены более современными моторами и орудиями [18. С. 196].

Расширение поставок военной техники спровоцировало кризис в отношениях ФРГ с арабскими государствами, которые развернули широкую кампанию за прекращение поставок, угрожая экономическим бойкотом ФРГ и дипломатическим признанием ГДР. 27 января 1965 г. египетский президент Г.А. Насер в качестве меры давления официально пригласил главу ГДР В. Ульбрихта.

Пропагандистская кампания арабских государств вызвала внутривнутриполитические волнения в Западной Германии. В бундестаге фракция СДПГ, несмотря на то, что в других вопросах занимала произраильскую позицию, потребовала немедленного прекращения военных поставок в Израиль как нарушающих законодательство [19. С. 9]. В начале марта 1965 г. западногерманское правительство пришло к выводу о необходимости остановить шантаж со стороны арабских государств. Было принято решение о прекращении экономической помощи Египту и поставок военной техники в Израиль. Отказавшись от выполнения договоренностей с Израилем, федеральное правительство было вынуждено компенсировать свой отказ. Взамен обещанных поставок Израилю были предложены установление дипломатических отношений и экономическая помощь. Израильские политические лидеры пошли на компромисс. 7 марта Кнессет проголосовал за установление дипломатических отношений с ФРГ. 12 мая канцлер ФРГ Л. Эрхард и израильский премьер-министр Л. Эшколь объявили об установлении дипломатических отношений [20. С. 653]. Таким образом, военно-техническое сотрудничество послужило толчком нормализации отношений между ФРГ и Израилем.

По словам Ф.-Й. Штрауса, связь между двумя государствами не была дорогой с односторонним движением [11. С. 348], т.к. поставки вооружений осуществлялись как из Западной Германии, так и в обратном направлении. Однако немецкие поставки были более масштабными и включали качественно иные товары. Это означает, что военно-техническое сотрудничество имело большее значение для Израиля. В документах министерства иностранных ФРГ указывается, что сумма сделки с Израилем составила 239 млн немецких марок. К январю 1965 г. были осуществлены поставки на сумму 161 млн немецких марок и включали зенитные батареи, самолеты «Норатлас», вертолеты «Сикорский», грузовики, противотанковые пушки «Кобра», различную амуницию. Из 150 обещанных американских танков в Израиль было отправлено 90 [18. С. 195]. Ш. Перес отмечал большую роль европейских поставок оружия в победе израильтян в Шестидневной войне. Крупные партии оружия поставляла ФРГ, еще более крупные – Франция. Но, как утверждал Ш. Перес, немецкие поставки были лучше организованы [4. С. 624]. Важность немецких поставок для Израильского государства подтверждает тот факт, что для Д. Бен-Гуриона военно-техническое сотрудничество с Западной Германией было продиктовано прагматизмом, необходимостью обеспечения безопасности Израильского государства, укрепления его военной мощи. Эти принципы лежали в основе всей его политики в отношении ФРГ.

Что касается ФРГ, то военно-техническое сотрудничество с Израилем ставило ее в двойственное положение. Оно сыграло решающую роль в сближении с Израильским государством, что было одной из задач внешней политики ФРГ. Одновременно оно вызвало кризис в отношениях с арабскими государствами, который в Восточной Германии назвали провалом ближневосточной политики ФРГ [21. С. 755]. Большинство из них разорвали в 1965 г. дипломатические отношения с ФРГ и признали ГДР. В экономическом плане поставки военной техники в Израиль не принесли особой выгоды, поскольку осуществлялись за счет бюджета ФРГ, хотя и способствовали развитию отдельных отраслей военной промышленности. Однако военные поставки могли рассматриваться как одна из форм возмещения ущерба Израильскому государству, а потому имели большое значение в морально-этическом и эмоциональном плане. Как отметил посол ФРГ в Израиле Н. Ханзен, для Федеративной Республики поставки вооружений представляли собой большой внешнеполитический риск, они противоречили соображениям реальной политики и были обусловлены, в первую очередь, морально-этическими факторами [4. С. 496].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Grundgesetz* für die Bundesrepublik Deutschland. Режим доступа: <http://www.bundestag.de/parlament/funktion/gesetze/grundgesetz/index.htm>
2. *Ausführungsgesetz* zu Artikel 26 Abs. 2 des Grundgesetzes. Режим доступа: <http://bundesrecht.juris.de/kwaffkontrg/index.html>
3. *Außenwirtschaftsgesetz*. Режим доступа: <http://bundesrecht.juris.de/awg/index.html>
4. Hansen N. Aus dem Schatten der Katastrophe: deutsch-israelische Beziehungen in der Ära Adenauer und Ben-Gurion. Ein dokumentierter Bericht. Düsseldorf: Droste Verlag, 2002. 891 s.
5. Eine Grenze ist nicht mit Botschaftern zu verteidigen. Spiegel-Gespräch mit dem israelischen Minister für Verteidigung Schimon Peres // Der Spiegel. 1965. № 9. S. 38–40.
6. Ein Gespräch mit Franz-Josef Strauß // Vogel R. Der deutsch-israelische Dialog: Dokumentation eines erregenden Kapitels deutscher Außenpolitik. München: Saur, 1987. S.136–140.

7. *Dokument* № 159. Auszug aus einer Rede von D. Ben Gurion auf einer Sitzung des MAPAI-Exekutivrates, Beit Berl, Tel-Aviv // Jelinek Y. Zwischen Moral und Realpolitik: deutsch-israelische Beziehungen 1945–1965 (Eine Dokumentensammlung). Gerlingen: Bleich, 1997. S. 475–478.
8. *Dokument* № 106. Kurzmitteilung von Zvi Dar, Direktor der staatlichen Militär-Industriegesellschaft an Dr. A. Bergman, Israel-Mission, Köln, über Importzuteilungen im Militärbereich // Jelinek Y. Zwischen Moral und Realpolitik: deutsch-israelische Beziehungen 1945–1965 (Eine Dokumentensammlung). Gerlingen: Bleich, 1997. S. 356.
9. *Dokument* № 158. Aufzeichnung von Karl Knoke, Vortragender Legislationsrats I. Klasse, AA, betr. Aufenthalt israelischer Soldaten bei französischen Stationierungskräften in der BRD// Jelinek Y. Zwischen Moral und Realpolitik: deutsch-israelische Beziehungen 1945–1965 (Eine Dokumentensammlung). Gerlingen: Bleich, 1997. S. 473–474.
10. *Vereinbarungen* zwischen dem Bundesverteidigungsminister und seinem israelischen Kollegen// Der deutsch-israelische Dialog: Dokumentation eines erregenden Kapitels deutscher Außenpolitik. München: Saur, 1987. S. 142–143.
11. *Штраус Ф.-Й.* Воспоминания. М.: Международные отношения, 1991. 556 с.
12. *Aufzeichnung* des Vortragender Legislationsrats I. Klasse Schirmer (103) // Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland 1965. München: Oldenburg Verlag, 1994. Bd. I. S. 429–431.
13. *Dokument* № 172. Protokollauszug der Koalitionsverhandlungen zwischen MAPAI und Achdut Ha'avoda, Premierministeramt, Jerusalem // Jelinek Y. Zwischen Moral und Realpolitik: deutsch-israelische Beziehungen 1945–1965 (Eine Dokumentensammlung). Gerlingen: Bleich, 1997. S. 503–506.
14. *Auch* Shimon Peres äußert sich dazu // Vogel R. Der deutsch-israelische Dialog: Dokumentation eines erregenden Kapitels deutscher Außenpolitik. München: Saur, 1987. S. 140–142.
15. *Aufzeichnung* des Ministerialdirektors Sachs (396) // Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland 1964. München: Oldenburg Verlag, 1994. Bd. II. S. 1559.
16. *Aufzeichnung* des Staatssekretär Carstens (2) // Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland 1965. München: Oldenburg Verlag, 1994. Bd. I. S. 6–12.
17. *Bundesminister* Schröder an Bundeskanzler Erhard (315) // Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland 1964. München: Oldenburg Verlag, 1994. Bd. II. S. 1244–1248.
18. *Staatssekretär* Carstens an Botschafter Federer, Cairo (39)// Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland 1965. München: Oldenburg Verlag, 1994. Bd. I. S. 195–198.
19. *Die Spannungen* mit Ägypten und Israel. Nahost-Debatte im Bundestag // Das Parlament. 1965. № 4. S. 5.
20. *Gemeinsame* Regierungserklärung und Verlautbarung zur Aufnahme diplomatischer Beziehungen zwischen dem Staat Israel und der Bundesrepublik Deutschland// Jelinek Y. Zwischen Moral und Realpolitik: deutsch-israelische Beziehungen 1945–1965 (Eine Dokumentensammlung). Gerlingen: Bleich, 1997. S. 653–654.
21. *Markowski P.* Die Niederlage der Bonner Nahost-Politik // Deutsche Außenpolitik. 1965. № 7. S. 755–762.

Статья представлена научной редакцией «История» 11 ноября 2009 г.